

АНТОНОВА Анастасия Андреевна,
студент магистратуры,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
e-mail: nastya.antonova.19@inbox.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРОЦЕДУРЫ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

АННОТАЦИЯ. Реорганизация юридических лиц – один из ключевых институтов российского гражданского права, не имеющий, между тем, легального определения в Гражданском кодексе Российской Федерации. Отсутствие законодательно закреплённого понятия порождает разноречивую доктрину и правоприменение: суды трактуют основания и последствия реорганизации по-разному, что подтверждается обширным массивом судебных актов, в том числе позицией Конституционного Суда Российской Федерации 2026 года. Настоящая статья посвящена анализу теоретических подходов к природе реорганизации, выявлению её сущностных признаков, разграничению с ликвидацией и иными корпоративными процедурами, а также исследованию проблем, сопровождающих отдельные формы – в особенности преобразование и принудительную реорганизацию. На основе систематизации научных позиций и судебной практики автор предлагает авторское определение понятия реорганизации, обосновывает необходимость законодательного закрепления процедуры принудительной реорганизации на стадии банкротного наблюдения и исключения преобразования из числа форм реорганизации с одновременным сохранением института смены организационно-правовой формы в отдельной норме ГК РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реорганизация юридических лиц, правопреемство, формы реорганизации, принудительная реорганизация, преобразование, ликвидация, корпоративное право, гражданское законодательство, права кредиторов, передаточный акт.

ANTONOVA Anastasia Andreevna,
master's student,
Kuban State University

LEGAL NATURE OF THE REORGANIZATION PROCEDURE OF LEGAL ENTITIES IN RUSSIAN LAW

ANNOTATION. The reorganization of legal entities is one of the key institutions of Russian civil law, which, however, has no statutory definition in the Civil Code of the Russian Federation. The lack of a legally established concept creates divergence in doctrine and law enforcement: courts interpret the grounds and consequences of reorganization differently, which is confirmed by an extensive body of judicial acts, including the position of the Constitutional Court of the Russian Federation in 2026. This article analyzes theoretical approaches to the nature of reorganization, identifies its essential features, distinguishes it from liquidation and other corporate procedures, and examines problems associated with specific forms – particularly transformation and forced reorganization. Based on a systematization of scholarly positions and judicial practice, the author proposes an original definition of reorganization, substantiates the need to legislatively enshrine a forced reorganization procedure at the bankruptcy monitoring stage, and advocates excluding transformation from the list of reorganization forms while retaining the institution of changing organizational-legal form in a separate provision of the Civil Code.

KEY WORDS: reorganization of legal entities, succession, forms of reorganization, forced reorganization, transformation, liquidation, corporate law, civil legislation, creditor rights, deed of transfer.

Введение

Институт реорганизации юридических лиц занимает особое место в системе гражданского права. С одной стороны, речь идёт об инструменте, без которого невозможны ни нормальное функционирование крупного бизнеса, ни реструктуризация целых отраслей. С другой – именно реорганизация чаще прочих корпоративных процедур используется в противоправных

целях: для уклонения от кредиторской задолженности, сокрытия активов и обхода антимонопольных требований. Оба этих обстоятельства требуют качественного правового регулирования, а значит – прежде всего точного понятийного аппарата. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] – при всей разработанности регулирования конкретных форм реорганизации в ст. 57–60.2 – по-прежнему не

содержит легального определения самого понятия «реорганизация юридического лица».

Отсутствие законодательной дефиниции оборачивается практическими проблемами. Суды вынуждены оперировать доктринальными конструкциями, которые существенно расходятся между собой; правоприменительные органы нередко отказывают в регистрации завершённой реорганизации, опираясь на различные, порой взаимоисключающие нормативные источники. Об остроте вопроса свидетельствует и то, что в 2026 году Конституционный Суд РФ был вынужден проверять конституционность п. 2 ст. 60 ГК РФ в связи с правами кредиторов при реорганизации [2].

Цель настоящей работы – систематизировать существующие теоретические подходы к природе реорганизации, выявить её системообразующие признаки, показать отличие от ликвидации и смежных корпоративных механизмов, оценить проблемные точки действующего законодательства и предложить пути их устранения.

1. Доктринальные подходы к природе реорганизации

Научная дискуссия о природе реорганизации ведётся не первое десятилетие. Принципиально важно, что исследователи акцентируют внимание на разных сторонах одного и того же явления, отчего их позиции выглядят конкурирующими, хотя на деле нередко дополняют друг друга.

Наиболее распространён подход, в рамках которого реорганизация трактуется через призму правопреемства. Так, Аксенова Е.В. рассматривала реорганизацию как процесс перемены лиц в имущественных и иных правоотношениях, при котором изменяется организационно-правовая форма, состав участников и комплекс прав и обязанностей, а всё это влечёт универсальное правопреемство [3]. Схожей логики придержи-

вается Ломакин Д.В., сводя реорганизацию к «процедуре перехода прав и обязанностей от одного лица к другому» [4].

Второй подход – через прекращение юридического лица. Тихомиров М.Ю. определял реорганизацию как прекращение деятельности юридического лица с переходом его прав и обязанностей к другим лицам [5]. Капинос Е.Т. рассматривал реорганизацию одновременно как альтернативу первоначальному образованию организации и как инструмент прекращения её функционирования [6].

Третья группа позиций – комбинированные подходы. Белялова А.М. увязывает прекращение и образование: по её мнению, реорганизация предопределяет прекращение одной организации и возникновение новой, получающей обязанности и права предшественника [7]. Гаврилюк Р.В. и Еркин А.В. уточняют соотношение этих явлений: прекращение – это предпосылка, а правопреемство – следствие реорганизации [8]. Потапенко С.В. с соавторами обобщают: реорганизация корпоративных организаций – прекращение одной или нескольких из них с возможным образованием новых, при котором осуществляется переход прав и обязанностей в порядке общего (универсального) правопреемства [9].

Фирсова Н.В. и Подоприхина Д.С. подчёркивают: реорганизация представляет собой многообразие определённых действий, сопровождаемых универсальным характером правопреемства, при котором права и обязанности первоначальной организации переходят к вновь образованной [10]. Баттахов П.П. добавляет, что именно специфика правопреемства – его универсальный, а не сингулярный характер – «составляет главное юридическое отличие реорганизации от любых иных гражданско-правовых сделок» [11].

Таблица 1. Систематизация доктринальных подходов к природе реорганизации юридических лиц

Автор (коллектив авторов)	Год	Ключевое содержание позиции
Аксенова Е.В.	2006	Реорганизация – процесс перемены лиц в имущественных правоотношениях, влекущий универсальное правопреемство
Долинская В.В.	2006	Относительное прекращение деятельности лица при сохранении имущественной массы и переходе прав и обязанностей в порядке правопреемства
Ломакин Д.В.	2000	Процедура перехода прав и обязанностей от одного юридического лица к другому
Фирсова Н.В., Подоприхина Д.С.	2018	Совокупность действий с характеристиками универсального правопреемства: права и обязанности первоначальной организации переходят к вновь образованной
Капинос Е.Т.	2018	Инструмент прекращения функционирования конкретной организации и одновременно альтернатива её первоначальному образованию

Белялова А.М.	2019	Прекращение одной организации и образование новой с переходом к ней прав и обязанностей предшественника
Гаврилюк Р.В., Еркин А.В.	2018	Прекращение организации – предпосылка формирования новой организационной модели; правопреемство – следствие реорганизации
Потапенко С.В. и др.	2025	Прекращение одной или нескольких корпоративных организаций с возможным образованием новых; универсальное правопреемство как сущностный признак

Источник: составлено автором на основе указанных работ.

2. Сущностные признаки реорганизации и её отличие от иных институтов

Обобщая изложенные позиции, можно выделить три системообразующих признака реорганизации. Первый – связь с установленными в ст. 57 ГК РФ формами: слияние, присоединение, разделение, выделение и преобразование [1]. За пределами этих форм процедура не может квалифицироваться как реорганизация в гражданско-правовом смысле. Второй – прекращение одной организации и (или) возникновение новой. Левушкин А.Н. и Рязанцева Е.А., анализируя комбинированную реорганизацию, убедительно показывают, что именно юридический результат (государственная регистрация изменения правового статуса) определяет завершённость процедуры [12]. Третий – универсальное или хотя бы частичное правопреемство: права, обязанности и имущество переходят к правопреемнику без разрыва в правоотношениях.

От ликвидации реорганизация отличается именно сохранением правопреемства: при ликвидации юридическое лицо прекращается без какого-либо перехода прав и обязанностей к другому субъекту. Это различие напрямую влечёт разные правовые последствия для кредиторов, работников и контрагентов. При ликвидации кредиторы вправе лишь заявить требования в рамках процедуры; при реорганизации – обратиться к правопреемнику. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 24 марта 2026 г. № 17-П подчеркнул, что именно риск ухудшения имущественного положения кредитора в результате перераспределения активов при реорганизации обуславливает право требовать досрочного исполнения обязательств по п. 2 ст. 60 ГК РФ, – и это право не должно применяться механически, без оценки реального экономического состояния должника [2].

От смены участников (например, продажи доли) реорганизация отличается тем, что меняется сам субъект права – а не только его владельцы. Это порождает принципиально иную картину для третьих лиц. Арбитражный суд Красноярского края в решении от 29 ноября 2022 г. по делу № А33-8009/2022 специально оговорил: принудительная реорганизация возможна лишь в прямо предусмотренных законом

случаях и только по решению уполномоченного государственного органа или суда – субъективное желание одного из участников корпорации не образует самостоятельного основания для судебного понуждения к реорганизации [13].

3. Проблемные аспекты действующего регулирования

1. Отсутствие легального определения

Пробел ГК РФ в части определения реорганизации – не просто терминологический. Лашков А.П. убедительно показывает: отсутствие чёткой дефиниции порождает свободную интерпретацию термина как в академических исследованиях, так и в судебных актах [14]. Показателен пример Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга: в решении от 10 марта 2025 г. по делу № 2-2453/2025 суд констатировал, что при рассмотрении требования о признании реорганизации несостоявшейся необходимо прежде всего установить, принималось ли надлежащее решение участниками корпорации. Суд отказал в иске – истец к тому моменту уже не являлся членом организации. Случай наглядно демонстрирует: юридические вопросы, казалось бы, решённые на уровне регистрационных актов, нередко пересматриваются в связи с фундаментальными пороками волеобразования [15].

2. Проблема преобразования как формы реорганизации

Преобразование – смена организационно-правовой формы юридического лица без ликвидации и без реального перераспределения активов между несколькими субъектами. Содержательно оно не порождает ни прекращения одного юридического лица с образованием другого (как при слиянии или разделении), ни перехода части прав и обязанностей к новому субъекту при сохранении реорганизованного (как при выделении). Это само по себе ставит под сомнение правомерность включения преобразования в единый ряд с остальными формами. П. 5 ст. 58 ГК РФ закрепляет исключение: правила ст. 60 о правах кредиторов при реорганизации к преобразованию не применяются. Тем самым законодатель неявно признаёт специфику преобразования, но ограничивается точечной нормой [1].

3. Документальное оформление: коллизия между ГК РФ и специальными законами

Прусс Э.И. в детальном исследовании показывает: вопрос об обязательности передаточного акта и разделительного баланса неоднозначен. ГК РФ с 2014 г. требует передаточный акт только для выделения и разделения; между тем федеральные законы об ООО и АО предусматривают его для слияния, присоединения и преобразования [16]. Суды занимают разные позиции: одни признают передаточный акт обязательным при любой форме реорганизации, другие – лишь при выделении и разделении. Арбитражный суд Красноярского края указывал, что разделительный баланс является приложением к передаточному акту; иные суды возражали, признавая его самостоятельным документом. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25 разъяснил, что при слиянии и присоединении права и обязанности переходят в порядке универсального правопреемства вне зависимости от составления передаточного акта – тем не менее правоприменительная практика ФНС продолжает требовать его при регистрации [17].

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 304-ЭС23-20473 по делу № А03-890/2022 демонстрирует ещё один пласт проблем: суд отменил акты нижестоящих инстанций и направил дело на пересмотр, констатируя, что вопрос о законности перехода арендных прав в порядке реорганизации (выделение с последующим присоединением) не получил надлежащей оценки – в частности, не было исследовано поведение арендодателя, в течение многих лет принимавшего арендную плату и тем самым признававшего нового арендатора [18]. Случай показывает: правопреемство при реорганизации порождает споры не только в момент её проведения, но и спустя годы – именно потому, что документальное оформление, закреплённое в разных нормативных актах, противоречиво.

4. Права кредиторов

Зайцев И.И. акцентирует внимание на том, что действующие гарантии прав кредиторов при реорганизации – прежде всего право требовать досрочного исполнения обязательств – страдают внутренней коллизией: механизм, введённый для защиты, способен спровоцировать цепную реакцию требований и привести к банкротству реорганизуемого лица [19]. Конституционный Суд РФ в Постановлении 2026 г. подтвердил этот вывод и признал п. 2 ст. 60 ГК РФ не соответствующим Конституции в той мере, в которой он допускает удовлетворение требований кредиторов без оценки реального финансового состояния должника и без анализа того, ухудшила ли реорганизация их положение. До принятия федеральным законодателем необхо-

димых изменений суды обязаны исследовать все существенные обстоятельства дела, включая имущественное состояние должника по итогам реорганизации, – причём бремя доказывания отсутствия ущерба возлагается на должника или его правопреемника.

Исходя из изложенного, автор предлагает следующее определение для закрепления в ГК РФ:

«Реорганизация юридического лица – установленная законом процедура, представляющая собой последовательность юридически значимых действий в одной из закреплённых форм (слияние, присоединение, разделение, выделение), в результате которых происходит прекращение одного или нескольких юридических лиц и (или) возникновение новых, с переходом имущественных прав и обязанностей к правопреемнику в порядке универсального либо частичного правопреемства.»

Предложение намеренно исключает преобразование: как показано выше, смена организационно-правовой формы не порождает ни прекращения субъекта, ни перераспределения активов между несколькими лицами. Место преобразования – самостоятельная статья ГК РФ.

В части совершенствования законодательства предлагается:

Во-первых, дополнить ст. 57 ГК РФ частью 1.1, содержащей приведённое выше определение реорганизации.

Во-вторых, исключить преобразование из перечня форм реорганизации в ст. 57 ГК РФ, одновременно включив в Кодекс отдельную ст. 57.1 «Преобразование юридического лица (смена организационно-правовой формы)», регулируемую соответствующую процедуру без привязки к последствиям реорганизации.

В-третьих, дополнить Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» нормой о принудительной реорганизации на стадии наблюдения: при наличии предикторов финансовой несостоятельности и наступлении оснований, предусмотренных законом, арбитражный суд должен иметь право вынести определение о принудительном слиянии должника с финансово устойчивым юридическим лицом – при условии согласия последнего и защиты прав всех кредиторов.

В-четвёртых, устранить коллизию между ГК РФ и специальными законами об ООО и АО в части обязательности передаточного акта, закрепив единый подход: передаточный акт составляет при любой форме реорганизации и является обязательным для государственной регистрации вновь возникающего юридического лица, тогда как разделительный баланс утрачивает самостоятельный статус и превращается в приложение к передаточному акту.

В-пятых, во исполнение Постановления Конституционного Суда РФ от 24 марта 2026 г. №

17-П сформулировать в ст. 60 ГК РФ критерии, которые суд обязан применять при рассмотрении требований кредиторов о досрочном исполнении обязательств, – в частности, закрепив опровержимую презумпцию ухудшения положения кредитора при реорганизации с возложением бремени опровержения на должника или его правопреемника.

Заключение

Реорганизация юридических лиц – сложная, многоэлементная правовая конструкция, ядром которой служит универсальное правопреемство. Доктрина выработала несколько подходов к её определению: через правопреемство, через прекращение субъекта, через одновременное прекращение и образование. Автор полагает, что наиболее корректен третий подход – с обя-

зательным акцентом на нормативно закреплённых формах и правопреемстве как системообразующем последствии.

Анализ действующего законодательства и судебной практики – включая позицию Конституционного Суда РФ 2026 г. – показывает: главными проблемами отрасли остаются отсутствие легального определения реорганизации, включение в её формы преобразования, не обладающего признаками универсального правопреемства, коллизия между ГК РФ и специальными законами в части документального оформления правопреемства, а также отсутствие механизма принудительной реорганизации при банкротстве. Предложенные законодательные изменения направлены на устранение этих противоречий и повышение стабильности гражданского оборота.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
- [2] Постановление Конституционного Суда РФ от 24 марта 2026 г. № 17-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 60 ГК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 292-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 19.08.2026).
- [3] Аксенова Е.В. Реорганизация юридических лиц по законодательству Российской Федерации: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... к.ю.н. М., 2006.
- [4] Ломакин Д.В. Некоторые вопросы размещения акций при реорганизации обществ // Законодательство. 2000. № 4.
- [5] Тихомиров М.Ю. Реорганизация общества с ограниченной ответственностью // Законодательство и экономика. 2010. № 10. С. 16–30.
- [6] Капинос Е.Т. Понятие и формы реорганизации юридических лиц // Наука XXI века: теория, практика, перспективы развития. 2018. С. 149–153.
- [7] Беялова А.М. Понятие и сущность реорганизации юридических лиц // Закон и право. 2019. № 1. С. 69–76.
- [8] Гаврилюк Р.В., Еркин А.В. О понятии реорганизации юридического лица // Аллея науки. 2018. Т. 4, № 11(27). С. 660–663.
- [9] Потапенко С.В. и др. Понятие, правовая основа и сущность реорганизации корпоративных организаций // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 329–333.
- [10] Фирсова Н.В., Подоприхина Д.С. К вопросу о сущности реорганизации юридического лица // Инновационное развитие. 2018. № 4. С. 168–170.
- [11] Баттахов П.П. Понятие и формы реорганизации юридических лиц // Право и государство: теория и практика. 2019. № 4 (172). С. 62–64.
- [12] Левушкин А.Н., Рязанцева Е.А. Порядок осуществления комбинированной реорганизации в России // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2024. № 1 (53). С. 68–79.
- [13] Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29 ноября 2022 г. по делу № А33-8009/2022 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TVzSOO4QN4ry/> (дата обращения: 19.08.2026).
- [14] Лашков А.П. Развитие института реорганизации юридических лиц: обобщение правоприменительной практики // Юридическая наука. 2023. № 2. С. 62–68.
- [15] Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 10 марта 2025 г. по делу № 2-2453/2025 // Закон РФ. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-5711d4e6-c74f-5d56-8287-c059294b9f23/> (дата обращения: 19.08.2026).
- [16] Прусс Э.И., Юлова Е.С. Некоторые проблемы правового регулирования порядка составления передаточного акта при реорганизации хозяйственных обществ // Образование и право. 2023. № 3. С. 111–115.
- [17] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

[18] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30 января 2024 г. № 304-ЭС23-20473 по делу № А03-890/2022 // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408371231/> (дата обращения: 19.08.2026).

[19] Зайцев И.И. Гарантии прав кредиторов при реорганизации коммерческих юридических лиц // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 55–58.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994, No. 51-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

[2] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 24, 2026, No. 17-P, regarding the case on the constitutionality review of Clause 2 of Article 60 of the Civil Code of the Russian Federation and Clause 2 of Part 1 of Article 7 of Federal Law No. 292-FZ dated July 14, 2022 // Official Internet Portal of Legal Information. URL: www.pravo.gov.ru. (accessed: August 19, 2026).

[3] Aksenova E.V. Reorganization of Legal Entities under the Legislation of the Russian Federation: Theoretical and Practical Issues: Abstract of Dissertation... Candidate of Legal Sciences. Moscow, 2006.

[4] Lomakin D.V. Certain Issues Regarding Share Placement During the Reorganization of Companies // Legislation. 2000. No. 4.

[5] Tikhomirov M.Yu. Reorganization of a Limited Liability Company // Legislation and Economics. 2010. No. 10. P. 16–30.

[6] Kapinos E.T. Concept and Forms of Reorganization of Legal Entities // Science of the 21st Century: Theory, Practice, and Development Prospects. 2018. P. 149–153.

[7] Belyalova A.M. Concept and Essence of the Reorganization of Legal Entities // Law and Legislation. 2019. No. 1. P. 69–76.

[8] Gavriluk R.V., Erkin A.V. On the Concept of Reorganization of a Legal Entity // Alley of Science. 2018. Vol. 4, No. 11(27). Pp. 660–663.

[9] Potapenko S.V. et al. The concept, legal basis, and essence of the reorganization of corporate entities // Law and State: Theory and Practice. 2025. No. 1. Pp. 329–333.

[10] Firsova N.V., Podoprikhina D.S. On the essence of the reorganization of a legal entity // Innovative Development. 2018. No. 4. Pp. 168–170.

[11] Battakhov P.P. The concept and forms of reorganization of legal entities // Law and State: Theory and Practice. 2019. No. 4 (172). Pp. 62–64.

[12] Levushkin A.N., Ryazantseva E.A. Procedure for carrying out combined reorganization in Russia // Bulletin of Moscow City University. Series: Legal Sciences. 2024. No. 1 (53). Pp. 68–79.

[13] Decision of the Arbitration Court of Krasnoyarsk Krai dated November 29, 2022, in Case No. A33-8009/2022 // SudAkt. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/TVzSOO4QN4ry/> (accessed: August 19, 2026).

[14] Lashkov A.P. Development of the institution of reorganization of legal entities: generalization of law enforcement practice // Legal Science. 2023. No. 2. Pp. 62–68.

[15] Decision of the Chkalovsky District Court of Yekaterinburg dated March 10, 2025, in Case No. 2-2453/2025 // Law of the Russian Federation. URL: <https://www.zakonrf.info/gorsud/doc-5711d4e6-c74f-5d56-8287-c059294b9f23/> (accessed: August 19, 2026).

[16] Pruss E.I., Yulova E.S. Certain issues regarding the legal regulation of the procedure for drafting the transfer deed during the reorganization of business entities // Education and Law. 2023. No. 3. P. 111–115.

[17] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 25 dated June 23, 2015, «On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.

[18] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 304-ES23-20473 dated January 30, 2024, in Case No. A03-890/2022 // Garant Legal Reference System. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408371231/> (accessed: August 19, 2026).

[19] Zaitsev I.I. Guarantees of creditors' rights during the reorganization of commercial legal entities // Legal Science. 2023. No. 3. P. 55–58.

